

УДК 94:069-055.2(571.1)''19/20''
DOI: 10.17223/22220836/39/22

Н.М. Дмитриенко

ЖЕНСКИЙ СЛЕД В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ СИБИРИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Впервые в исследовательской литературе выясняется роль женщин в становлении и развитии сибирских музеев в XIX – начале XX в. Освещается благотворительная поддержка со стороны женщин музеев Енисейска, Минусинска, Красноярска, Томска. Показано участие женщин во внутримузеевской деятельности, выявлен вклад А.В. Потаниной, Е.Н. Клеменц, М.Н. Костюриной, М.В. Красноженовой и др. в пополнение и научную обработку музейных фондов, в организацию культурно-просветительной работы, проведение музееведческих исследований.

Ключевые слова: музейное дело Сибири, женщины-музееведы, музейная благотворительность, музееведческие исследования.

Музейное дело Сибири, как и всей России, долгое время было сферой исключительно мужского влияния. Как следствие, в исследовательской литературе встречается лишь мимолетное упоминание о музейной деятельности двух-трех сибирячек [1–3]. Однако, если внимательнее взглянуть в научные и документальные свидетельства, то можно разглядеть много больше. Опыт такого углубления в периодику, документальные публикации, источники личного происхождения позволяют заметить активное участие сибирских женщин в благотворительности, пожертвованиях и дарениях в пользу музеев, их работу по комплектованию и обработке фондов, проведение просветительных мероприятий.

Вполне понятно и объяснимо, что первыми жертвовательницами на сибирские музеи выступали жены и дочери состоятельных людей, коллекционеров. В этом отношении особая роль принадлежит семье красноярского купца П.И. Кузнецова, в которой живо интересовались новинками литературы, устраивались музыкальные вечера, собирались коллекции сибирских древностей. Семейные увлечения восприняла старшая из дочерей Кузнецовых Юлия. Будучи в замужестве за купцом 2-й гильдии И.А. Матвеевым, она, возможно, привила ему интерес к коллекционированию. Так или иначе, супруги Матвеевы собирали коллекции птиц и бабочек, древних окаменелостей, археологических и этнографических предметов, картины и образцы китайской культуры. Со временем, а именно на рубеже 1870–1880-х гг., когда музейное строительство в Сибири приобретало все более широкие масштабы, Матвеевы инициировали открытие в Красноярске городского музея. Они предоставили под музейное хранилище собственный дом и передали в музей все свои коллекции. Известно, что Юлия Матвеева внесла на обустройство музея 3 тыс. руб. (а всего было собрано 7 293 руб.). Важно подчеркнуть, что пожертвования на Красноярский музей – деньгами и коллекциями – поступали и от сестер Ю.П. Матвеевой – Е.П. и А.П. Кузнецовых [4. С. 222–225].

Семейство Кузнецовых жертвовало немалые по тому времени суммы на содержание Минусинского музея. Особо следует отметить вклад Евдокии Петровны Кузнецовой, которая помогала денежными средствами в строительстве музейного здания, финансировала экспедиции по исследованию Минусинского края. Она оплатила поездку руководителя музея Н.М. Мартынова по городам Европейской России, где он знакомился с новыми приемами собирания и сохранения музейных коллекций. Ее сестра Александра Петровна Кузнецова также жертвовала деньги, участвовала в пополнении музейных фондов коллекциями растений и горных пород [5. С. 87, 235]. Если говорить о традициях музейной благотворительности семьи Кузнецовых, то нужно сказать об Ольге Ивановне Иваницкой, которая после смерти И.П. Кузнецова-Красноярского (по предположению, они состояли в гражданском браке), последовавшей в январе 1916 г., передала в фонды Археологического музея Императорского Томского университета более 1 700 археологических предметов, старинные документы, рукописи, гравюры [6. С. 158].

На нужды Енисейского музея жертвовала Анастасия Алексеевна Кытманова, жена основателя и руководителя музея А.И. Кытманова [7. С. 6]. В книге Ф.Я. Кона, посвященной истории становления Минусинского музея, приведен список жертвователей в пользу музея, и в их числе упомянуто немало женщин. Они передавали в дар музею небольшие коллекции или даже отдельные предметы, но вместе взятые, их дары обеспечивали пополнение музейных фондов. В списке Кона, кроме сестер Кузнецовых, названы две сельских учительницы: М.О. Азбукина и А.Г. Галицкая, подарившие в музей древнее бронзовое китайское зеркало (первая), растения и семена чечевицы (вторая). Жительница с. Абаканского Е. Димитриева передала коллекцию насекомых, Л. Королева из деревни Иудиной подарила предметы древности и самородное золото, а Е.Н. Окулова из деревни Шошиной подарила серебряную чашку. Иркутская гимназистка А.М. Таут прислала чучела козули и рисунки, мешанка М.П. Пищикова доставила в музей свои рукоделия, жена инженера А.Н. Яворовская поделилась коллекцией растений и китайскими предметами, абаканская купчиха Мухина – коллекцией насекомых. Предметы из Палестины передала в музей жена красноярского исследователя-этнографа Л.О. Ярилова [5. С. 221–254].

Отдав должное женской благотворительности в пользу музеев, важнее все же сказать о непосредственном участии женщин в музейной работе. И среди первых, кто оставил заметный след в российском музейном деле, была, конечно же, Александра Викторовна Потанина. Она родилась в 1843 г. в семье нижегородского священника, выпускника Московской духовной академии В.Н. Лаврского. По слабости здоровья получила только домашнее образование, но отец, «хороший латинист», по выражению Г.Н. Потанина, и братья – Валериан, выпускник Казанской духовной академии, и Константин, окончивший Императорский Казанский университет, – «заменили ей школу». Она много читала, хорошо знала английский язык, рисовала, проявляла литературные способности. И, что для раскрытия темы особенно важно, занималась вместе со старшим братом физическими опытами, увлеклась коллекционированием, собирала гербарий [8. С. XVII]. Став женой Потанина, Александра Викторовна продолжала пополнять свои знания уже под руководством и в сотрудничестве с мужем. А в 1874 г., когда после освобождения

из многолетней ссылки (по делу «сибирского сепаратизма») Г.Н. Потанин получил предложение от вице-председателя Императорского Русского географического общества П.П. Семенова-Тян-Шанского совершить ученое путешествие по Центральной Азии, Александра Потанина приняла самое деятельное участие в подготовке к экспедиции. Обрадованный и воодушевленный полученным предложением, Потанин попросил годовую отсрочку, и всю зиму 1874/75 г. вместе с женой усердно восполнял знания по ботанике, флористике и гербаризации, изучал петрографию, минералогию, учился приготавливать шлифы [9. С. 74–75]. Из писем Г.Н. Потанина известно, что его жена специально обучалась в мастерской Академии наук делать чучела [10. С. 153]. В марте 1876 г. в ходе непосредственной подготовки к экспедиции Потанин обратился к другу своей молодости художнику И.И. Шишкину с просьбой помочь Александре Викторовне советами, где в Петербурге можно купить хорошие медовые краски, а также белила, серебро, золото в раковинах. И объяснял, что «краски нужны для срисовывания этнографических предметов и рыб, ящериц и других животных, теряющих свой цвет по смерти». Добавлял также, что, возможно, будет необходимость «набросать вид какой-нибудь интересный в геологическом отношении, с ледником и т.п.» [11. С. 32]. И действительно, во время экспедиций по Центральной Азии А.В. Потанина сделала много карандашных зарисовок и акварельных набросков природных ландшафтов, этнографических памятников, которые передавались в музей, а позже были частично опубликованы в посмертном издании ее работ с пояснениями Г.Н. Потанина [12. С. 291–296].

Основательная научная и организационная подготовка позволила Г.Н. Потанину совершить четыре грандиозных экспедиции по Монголии и Китаю, и во всех этих путешествиях обязательно участвовала в качестве незаменимой помощницы и деятельной сотрудницы А.В. Потанина. Позже Потанин вспоминал: «Во время путешествия она мне помогала в моих коллекционных работах. Помогала сушить растения, что было для нее нелегко. По приходе на ночлег я успевал только заложить в прессы новый сбор, а перекладка старого сбора в новую сухую бумагу лежала на ее обязанности» [9. С. 76]. А.В. Потанина разделяла увлечение мужа буддийской культурой, записывала беседы с буддийскими ламами, публиковала материалы своих наблюдений в сибирской прессе [13. С. 220–223]. Так, зимой 1885 г. А.В. Потанина посетила буддийский монастырь Кадигава, где устраивались религиозные пляски – чам (совр. цам), связанные с празднованием нового года. Первое в русской этнографии описание этих плясок, опубликованное в иркутской газете «Сибирь», позволяет по достоинству оценить наблюдательность А.В. Потаниной, ее способность зафиксировать и объяснить все детали религиозной церемонии. В сопровождении проводника Сантан-Джимбы она взошла вместе с другими паломниками на высокую горную вершину к буддийскому монастырю, под стенами которого собрались торговцы съестными припасами и «красным товаром». Ламы и миряне разместились на монастырской площади вокруг стола, на нем возвышался сор (вырезанная из дерева мертвая голова) – непременный атрибут чама, перед которым и совершались пляски. Церемония началась шествием лам-знаменосцев под черными знаменами и лам-музыкантов в высоких желтых шапках и желтых мантиях, за ними шли ламы в разноцветных шелковых халатах и в деревянных масках в ви-

де головы быка, барса, слона или какой-то птицы. Под звуки труб, медных тарелок и больших бубнов маскированные начали свои пляски, движения их сначала были плавными, и показались наблюдательнице похожими на балетные па. Но внезапно они «прерывались неистовыми прыжками и круженьем, которое больше напоминало движение разъяренных животных, которых изображали эти маски». Две маски привлекли особое внимание Потаниной: они изображали не животных, а простых смертных и в карикатурной форме, выходками и ужимками смешивших зрителей, пытались показать, «каковы были нравы на земле до просвещения людей буддизмом». Церемония завершилась поклонением ширетую, настоятелю монастыря, а затем сор подняли со стола, торжественно вынесли за ворота и сожгли и тем самым победили дух зла [14. С. 10–11].

А.В. Потанина внимательно всматривалась в культуру народов Монголии и Китая, с необычайной точностью (в письменных заметках и зарисовках) воспроизводила внешний облик, костюмы, занятия обитателей изучаемых ею территорий. Так, во время первой монгольской экспедиции 1876–1877 гг. она увидела и описала урянхайцев, возвращавшихся с пашен: «Быки были нагружены мешками с просом; женщины ехали на быках или коровах, а большая часть мужчин – на лошадях. Лица урянхайцев были красивее монгольских, несколько татарского типа; черные, живые глаза и черные же усы даже стариков делали красивыми, а между молодежью встречались настоящие красавцы. На головах у женщин были пунцовые шерстяные капюшоны, вроде тех, что носят наши монахини под клобуком. По краям и вокруг лица этот головной убор был у всех вышит белыми бусами. Шубы на женщинах были длинные, овчинные, у некоторых крытые синей нанкой: фасон женских шуб напоминал рубаху наших татарок: книзу шуба оканчивалась широкой оборкой, окаймленной полосой красного ситца или черного плиса» [15. С. 51]. Будучи смертельно больной, она продолжала свои наблюдения в последней экспедиции по Китаю в 1893 г. и делилась ими в письмах к родным, в заметках, опубликованных уже после ее смерти (в сборнике 1895 г.).

Потанинские экспедиции, как известно, организовывались и проводились по заданиям и на средства Императорского Русского географического общества и Императорской Академии наук, и все собранное – образцы флоры, горные породы, чучела птиц, рыбы, насекомые – передавалось в петербургские музеи. Дублетными материалами участники экспедиций делились с сибирскими музеями, где они частично сохранились по сию пору [16. С. 69–70]. Вместе с мужем А.В. Потанина присылала собранные ею коллекции и отдельные предметы в создававшийся не без ее участия музей в Кяхте, а затем – в Иркутске [17. С. 299; 18. С. 220]. Участие Александры Потаниной в музейной деятельности в Сибири укрепилось на рубеже 1880–90-х гг., когда Г.Н. Потанин был избран правителем дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и возглавил Иркутский музей, работавший в составе Восточно-Сибирского отдела. Она обрабатывала собранные ею этнографические коллекции, участвовала вместе с мужем в проведении первой в Иркутском музее буддийской выставки.

Заслуги А.В. Потаниной в изучении Азии получили высокую оценку научной общественности. В январе 1887 г. участникам потанинской экспедиции были вручены награды Императорского Русского географического

общества: Г.Н. Потанин был удостоен Константиновской золотой медали, А.В. Потанина – малой золотой медали. При этом она с присущей ей скромностью говорила, что «получила медаль за стирку белья» [9. С. 76]. Но друзья и коллеги вполне осознавали ее роль в исследовании и музейном деле Сибири и всей России. В октябре 1893 г., когда скорбная весть о кончине А.В. Потаниной в китайской экспедиции достигла русских пределов, в Иркутском музее была отслужена панихида по скончавшейся. После совершения обряда правитель дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и хранитель Иркутского музея Д.А. Клеменц высказался о том, какое значение имело участие А.В. Потаниной в трудах ее мужа. «Все мы догадываемся, что это участие было весьма значительно, – говорил Клеменц. – Знаем мы, что наш почтенный друг не предпринимал ни одного решения более или менее важного без совета покойной; знали, что она близко знакома была со всеми его трудами; но всегда на поставленный ей вопрос в этом роде она отделялась шуткой. Всегда готовая признать чужие заслуги, она тщательно умалчивала о своих. Нужно было заставить ее врасплох, нужно было косвенным путем подойти к делу, заставить ее проговориться, чтобы узнать что-нибудь о трудах ее в экспедициях. И оказывалось, что покойная принимала деятельное участие в собирании богатых ботанических коллекций Г.Н. Потанина, производила метеорологические наблюдения, что над собранными ею образчиками монгольского орнамента усердно трудился наш глубокий знаток истории искусства В.В. Стасов».

Д.А. Клеменц особо отметил внимательное отношение А.В. Потаниной к Иркутскому музею, говорил о том, что в последних предсмертных письмах она сообщала о коллекциях, приобретенных для музея, делилась своими размышлениями о том, какие пробелы музея можно было бы пополнить экспедиционными материалами. Он процитировал выдержку из ее писем в Иркутск: «Как часто мысли наши издали несутся к высокому зданию в мавританском стиле, на берегу Ангары, как хотелось бы быть с вами!» [19. 31 окт.].

Одновременно с А.В. Потаниной в сибирских музеях работала Елизавета Николаевна Зверева, по мужу Клеменц. Уроженка Енисейской губернии, выпускница естественного отделения Бестужевских женских курсов в Петербурге, Е. Зверева в 1884 г. прибыла в уездный Минусинск и заняла должность начальницы Минусинской женской прогимназии. Одновременно преподавала историю и естествознание, водила гимназисток в музей, созданный Н.М. Мартыановым, и проводила уроки, основываясь на музейных коллекциях. По сути, первой в истории музейного дела Сибири она осуществляла музейно-просветительную работу.

С организацией в 1886 г. комитета по постройке здания Минусинского музея Е.Н. Зверева вошла в его состав, участвовала во внутримuseumной работе, заведовала метеорологической станцией, созданной при музее, доставляла в музей гербарные сборы, а после отъезда из Минусинска присылала собранные ею гербарии, китайские и японские предметы. Через решение учебных и просветительных задач Е.Н. Зверева пришла к пониманию ведущей роли музея в жизни сибирского города и, выступая на торжестве закладки здания Минусинского музея в 1887 г., говорила об этом так: «Накопляя запас своих коллекций, музей приносит двоякую пользу: город выигрывает в сбережении

средств на первоначальное образование, благодаря готовому хранилищу наглядных пособий, всегда доступных его училищам, а эти учебные заведения располагают такими вспомогательными средствами, каких не имели бы при устройстве своих кабинетов учебных пособий». И продолжала далее, имея в виду научные интересы своих друзей и коллег: «Я уже не говорю о значении библиотеки и музея для учителей и учительниц, если хотите, чтобы они стояли на высоте призвания. Скажу только, что по милости этих учреждений Минусинск не страшен даже лицам с высшим образованием: к их услугам находится здесь немало научных задач, требующих разрешения, и полная возможность пополнить недостаток знаний, запастись которыми не удалось раньше» (цит. по: [5. С. 91–92]).

Сотрудничая в Минусинском музее, Е.Н. Зверева встретила сосланного в Сибирь народовольца Д.А. Клеменца, и вскоре они поженились. Думается, что музееведческие интересы и занятия Д.А. Клеменца формировались в значительной степени под влиянием жены. Она неизменно сопровождала своего мужа в его экспедициях по Сибири и Монголии, помогала в сборе и обработке собранных материалов, а кроме того, проводила самостоятельные сборы фольклора, гербарных образцов, вела метеорологические наблюдения. По свидетельству Г.Н. Потанина, Е.Н. Клеменц сопровождала своего мужа «верхом на коне во всех его разъездах по Монголии, а раз совершила самостоятельную поездку из Урги на реку Керулен для археологических розысков» [20. С. 138]. В 1890–1894 гг., когда, как отмечалось, Д.А. Клеменц состоял правителем дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и хранителем Иркутского музея, Е.Н. Клеменц занималась в музее обработкой фондов, проводила, в частности, описание гербария, доставленного Г.Н. Потаниным из Китая [21. С. 14–18].

Хочу особо подчеркнуть, что опыт музейной работы Е.Н. Зверевой-Клеменц в Минусинске подхватили другие женщины. Так, преподавательница прогимназии Аполлинария Александровна Аргунова, в 1883 г. ставшая женой Н.М. Мартынова, много лет работала с фондами музея, служила в библиотеке, организованной при музее. Елена Константиновна Малинина, жена члена комитета Минусинского музея врача А.В. Малинина, сотрудничала в музее со дня его основания, жертвовала на его нужды. Екатерина Гусева, дочь городского головы щедрого жертвователя на нужды Минусинского музея И.Г. Гусева, доставляла в музей чучела животных, начертила карту Минусинского округа, которая экспонировалась в музее. С 1880 г. с музеем сотрудничала П. Сафьянова (возможно, супруга богатейшего сибирского предпринимателя и мецената Г.П. Сафьянова). Она собирала и передавала в музей предметы по русской этнографии, пополняла образовательный отдел, а в 1900 г. доставила в музей каменную бабу, обнаруженную ею в верховьях Енисея [5. С. 232].

Немаловажную роль в музейной жизни Сибири сыграли тобольские женщины, и прежде всего Мария Николаевна Костюрина. Окончив Мариинскую женскую гимназию в Тобольске, она училась на физико-математическом факультете Бестужевских женских курсов, участвовала в партии «Народная воля», в 1885 г. была арестована и сослана в Восточную Сибирь. Несколько лет спустя Костюрина получила разрешение поселиться в Тобольске, где почти 20 лет издавала и редактировала первую в Тобольской губер-

нии частную газету «Сибирский листок». Заинтересовавшись научными и просветительскими возможностями Тобольского губернского музея, открывшегося в 1890 г., она вошла в состав руководящего комитета музея, участвовала в сборе и обработке материалов. В поездках по окрестностям Тобольска она собирала фольклор и народные обычаи, публиковала собранные материалы в «Ежегоднике Тобольского музея» [22, 23]. Одновременно занималась обработкой музейных коллекций, подготовила и издала каталоги коллекций по этнографическому и палеонтологическому отделам музея, участвовала в подготовке материалов музея для представления их на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. и Первой западносибирской выставке в Омске в 1911 г. [24].

В Тобольском музее сотрудничала Варвара Яковлевна Пигнатти, жена штатного сотрудника музея, редактора «Ежегодника Тобольского губернского музея», а в 1917–1918 гг. – тобольского губернского комиссара Временного правительства. Служившая сначала помощницей библиотекаря, а в годы Первой мировой войны ставшая библиотекарем, Варвара Пигнатти подготовила и опубликовала обширный список книг, хранившихся в музейной библиотеке [25]. Кроме того, еще до работы с книгами она описала карпологическую коллекцию музея [26].

Говоря о Тобольском музее, нужно вспомнить о Т.П. Гладышевой, которая в 1900–1910-х гг. под руководством хранителя музея Н.Л. Скалзубова и сменившего его В.Н. Пигнатти следила «за исправностью коллекций», служила смотрительницей, а затем помощницей библиотекаря музея. Составители обзора музейной деятельности писали о Гладышевой так: «Зная в музее каждую вещь, каждую книгу, она являлась и является незаменимой помощницей хранителя музея и библиотекаря. При отсутствии путеводителя по музею – она живой путеводитель, отвечающий на все вопросы посетителей» [27. С. 18, 24–25].

Столь же незаменимы были женщины-сотрудницы в Красноярском городском музее. Выпускница, а затем преподавательница Красноярской женской гимназии Мария Васильевна Красноженова активно участвовала в деятельности Красноярского общества попечения о начальном образовании и в 1898 г. инициировала создание Подвижного педагогического музея наглядных пособий и руководила им более 10 лет. Под влиянием отца, который собирал народные заговоры, она увлеклась записями фольклора, сборами материалов о лекарственных травах, приемах и рецептах народной медицины. В летние месяцы совершала небольшие экспедиции по Енисейской губернии и передавала свои сборы в Красноярский городской музей, где со временем стала сотрудничать. Она сама обрабатывала переданные в музей материалы и публиковала их в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», в журнале «Живая старина» и «Сибирская живая старина» («Описание свадьбы в деревне Злобиной», «Описание крестьянской свадьбы в деревне Лапиной», «Материалы по народной медицине Енисейской губернии», «Взятие снежного городка в Енисейской губернии», «Из народных обычаев крестьян деревни Покровки» и др.). Продолжая сотрудничать в Красноярском музее в послереволюционные годы, М. Красноженова сформировала в музее отдел быта русского населения, организовала выставки «Старый Красноярск», «Суриковский уголок». Она деятельно за-

нималась музейным просвещением, по ее инициативе в программу начального школьного образования в Енисейской губернии были включены уроки по сибиреведению, а при Доме юношества в Красноярске был организован кружок по сибиреведению [28. Стб. 1028; 29].

Приведенные в статье материалы позволяют говорить, что на волне общественного подъема в России во второй половине XIX – начале XX в. возростала социальная активность женщин, формировалась женская интеллигенция, представительницы которой внесли заметный вклад в развитие музейного дела Сибири.

Литература

1. Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // Двадцатипятилетие Красноярского музея (1889–1914). Красноярск, 1915. С. 1–100.
2. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. С. 126–139.
3. Юнина Е.А. Социально-культурная деятельность сотрудников Тобольского губернского музея как элемент модернизации общества конца XIX – начала XX в. в контексте истории повседневности // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2018. № 11 (97), ч. 1. С. 74–82. URL: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/16.html (дата обращения: 09.04.2020).
4. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И., Деметьев А.Д., Голев И.А., Григорьева С.Е. Музееведческое наследие Северной Азии. Вып. 2: Труды музеевдов последней трети XIX – первых десятилетий XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 252 с.
5. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1887–1902 гг.). Казань, 1902. 260, VI, II с.
6. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 157–163.
7. Кытманов А.И. Енисейский общественный местный музей и общественная публичная библиотека. Енисейск, 1886. 64 с.
8. А.В. Потанина (биографический очерк) // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю: сб. статей А.В. Потаниной. М., 1895. С. I–XLII.
9. Потанин Г.Н. Воспоминания (окончание) // Литературное наследство Сибири / гл. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. Т. 7. С. 35–127.
10. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1988. Т. 2. 344 с.
11. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1989. Т. 3. 296 с.
12. Потанин Г.Н. Объяснение рисунков // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю: сб. статей А.В. Потаниной. М., 1895. С. 291–296.
13. Дмитриенко Н.М., Голев И.А. О буддийской коллекции Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 218–229.
14. Потанина А.В. Религиозная пляска в монастыре Кадигава // Сибирь. Иркутск, 1885. 14 июля.
15. Потанина А.В. Из странствий по Урянхайской земле // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю: сб. статей А.В. Потаниной. М., 1895. С. 48–71.
16. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. Вып. 404. С. 67–76.
17. Попов И.И. Из воспоминаний // Литературное наследство Сибири / гл. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. Т. 7. С. 294–304.
18. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т. 4. 428 с.
19. Восточное обозрение. Иркутск, 1893.
20. Потанин Г.Н. Д.А. Клеменц // Литературное наследство Сибири / гл. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. Т. 7. С. 134–139.

21. *Адрианов А.В.* Памяти супругов Клеменц: отд. оттиск из 45-го тома «Известий Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества». Иркутск, 1917. 22 с.

22. *Сибирские* народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска летом 1894 года (с приложением некоторых мелодий) М.Н. Костюриной // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1895. Вып. 3. Паг. 4. С. 1–80.

23. *Костюрина М.Н.* Крестьянская свадьба в подгородных деревнях г. Тобольска // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1898. Вып. 9. Паг. 5. С. 1–16.

24. *Мария* Николаевна Костюрина (Емельянова) (1862–1930) – 150 лет со дня рождения. URL: <https://kzref.org/j-z-l-t-jizne-zamechatelnih-lyudej-toboleska-chtobi-znali-i-p.html?page=8> (дата обращения: 08.04.2020).

25. *Систематический* каталог библиотеки Тобольского губернского музея / сост. В.Я. Пигнатти // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. 23. Паг. 2. С. 1–358.

26. *Пигнатти В.Я.* Карпологическая коллекция Тобольского губернского музея // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1907. Вып. 17. Паг. 7. С. 1–8.

27. *Тобольский* губернский музей за 25 лет его существования. 1890–1915 гг. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. 25. Паг. 2. С. 1–131.

28. *Красноженова* Мария Васильевна // Сибирская советская энциклопедия. Т. 2: 3–К. Новосибирск: Зап.-Сиб. отделение ОГИЗ, 1930. Стб. 1028.

29. *Красноженова* Мария Васильевна. URL: https://www.wikiwand.com/ru/Красноженова_Мария_Васильевна (дата обращения: 10.04.2020).

Nadezhda M. Dmitrienko, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 241–251.

DOI: 10.17223/2220836/39/22

WOMEN'S TRACK IN THE MUSEUM SCIENCE OF SIBERIA (XIX – EARLY 20TH CENTURY)

Keywords: museum science of Siberia; women-museologists; museum charity; museum study.

The topic of this article did not attract the attention of researchers. Using of newspapers, letters and memoirs, museographical publications and some other authentic sources enabled the author to identify and highlight women's participation in the creation and activities of many museums in Siberia. First, the article shows the museum charity of women from wealthy families. They were the daughters of merchant Piotr I. Kuznetsov – Yulia (in Matveyev's marriage), Alexandra and Eudokia, the wife of the founder of Yeniseisk Museum Anastasia Kytmanova, merchant wife Mukhina and others. The author of the article emphasizes that the most important contribution to the museum science of Siberia was made by those women, who worked inside museums. The first of them was Alexandra Potanina – wife and helper of the outstanding Russian traveler and museologist Grigory Potanin. Together with her husband, Alexandra Potanina worked in the expeditions through Mongolia and China, collected herbariums, made sketches of natural landscapes and cultural artifacts, composed different historical sources and transferred them to museums in St. Petersburg, Siberian town of Kyakhta and Irkutsk. Then the author tells about Elizabeth Clements, who played a prominent role in the museum science of Siberia. She had a higher natural science education, worked in the Minusinsk Museum, and was one of the first who used museum collections in cultural and educational work. Together with her husband Dmitry Clements, she participated in scientific expeditions through Siberia and Mongolia, engaged in archaeological excavations, made herbariums and transferred all collected materials to Minusinsk and Irkutsk museums. In addition, she worked up the museum collections by herself. Maria Kostyurina played an important role in Tobolsk Museum. She was native of Tobolsk, participated in revolution movement of narodnik (populist), and was exiled to Siberia. Some later she came in Tobolsk, published the newspaper “Siberian Vestnik”. In 1890 Kostyurina joined the executive committee of Tobolsk Museum, took place in collecting of different museum materials on folklore and peasant culture around Tobolsk. She was engaged in issuing several museum catalogs, used museum materials in investigations and scientific publications. The article includes the information about Maria Krasnozhenova, who collected, worked up and published the museum sources in Krasnoyarsk Museum. Thus, the

materials of the article allow opening a new page in the history of museum science, and telling about the first Siberian women-museologists.

References

1. Tugarinov, A.Ya. (1915) Istoricheskiy ocherk Krasnoyarskogo muzeya so vremeni ego osnovaniya [A historical sketch of the Krasnoyarsk museum since its foundation]. In: *Dvadsatipyatiletie Krasnoyarskogo muzeya (1889–1914)* [25 years of the Krasnoyarsk museum (1889–1914)]. Krasnoyarsk: Eniseyskaya gubernskaya el.-tipografiya. pp. 1–100.
2. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2017) Charity and donations in the museum science in Siberia in 19th and early 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 28. pp. 126–139. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/28/12
3. Yunina, E.A. (2018) Social and cultural activity of the employees of Tobolsk province museum as an element of society modernization at the end of the 19th – early 20th century in the context of everyday life history. *Manuskript – Manuscript*. 11(97). pp. 74–82. (In Russian). DOI: 10.30853/manuskript.2018-11-1.16
4. Dmitrienko, N.M., Chernyak, E.I., Dementiev, A.D., Golev, I.A. & Grigorieva, S.E. (2019) *Muzevedcheskoe nasledie Severnoy Azii* [Museological heritage of North Asia]. Issue 2. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kon, F.Ya. (1902) *Istoricheskiy ocherk Minusinskogo mestnogo muzeya za 25 let (1887–1902 gg.)* [A historical sketch of the Minusinsk local museum for 25 years (1887–1902)]. Kazan: [s.n.].
6. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2016) I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy as a historian and museographer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 409. pp. 157–163. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/409/26
7. Kytmanov, A.I. (1886) *Eniseyskiy obshchestvennyy mestnyy muzey i obshchestvennaya publichnaya biblioteka* [Enisei public local museum and public library]. Eniseysk: [s.n.].
8. Anon. (1895) A.V. Potanina (biograficheskiy ocherk) [A.V. Potanina (a biographical sketch)]. In: Potanina, A.V. *Iz puteshestviy po Vostochnoy Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu* [From travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China]. Moscow: [s.n.]. pp. I–XLII.
9. Potanin, G.N. (1986a) Vospominaniya (okonchanie) [Memories [end]]. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Kn. izd-vo. pp. 35–127.
10. Potanin, G.N. (1988) *Pis'ma G.N. Potanina* [G.N. Potanin's Letters]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University.
11. Potanin, G.N. (1989) *Pis'ma G.N. Potanina* [G.N. Potanin's Letters]. Vol. 3. Irkutsk: Irkutsk State University.
12. Potanin, G.N. (1895) Ob'yasnenie risunkov [Explanation of drawings]. In: Potanina, A.V. *Iz puteshestviy po Vostochnoy Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu* [From travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China]. Moscow: [s.n.]. pp. 291–296.
13. Dmitrienko, N.M. & Golev, I.A. (2020) About Grigoriy Potanin's buddhist collection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 38. pp. 218–229. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/38/20
14. Potanina, A.V. (1885) Religioznaya plyaska v monastyre Kadigava [Religious dance in the Kadigawa monastery]. *Sibir'*. 14th July.
15. Potanina, A.V. (1895) Iz stranstviy po Uryankhayskoy zemle [From wanderings in the Uryankhai land]. In: Potanina, A.V. *Iz puteshestviy po Vostochnoy Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu* [From travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China]. Moscow: [s.n.]. pp. 48–71.
16. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2016) G.N. Potanin's contribution to Siberian museum science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 67–76. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/404/10
17. Popov, I.I. (1986) Iz vospominaniy [From memoirs]. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Kn. izd-vo. pp. 294–304.
18. Potanin, G.N. (1990) *Pis'ma G.N. Potanina* [G.N. Potanin's Letters]. Vol. 4. Irkutsk: Irkutsk State University.
19. *Vostochnoe obozrenie*. (1893).
20. Potanin, G.N. (1986b) D.A. Klements. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Kn. izd-vo. pp. 134–139.

21. Adrianov, A.V. (1917) *Pamyati suprugov Klements* [In memory of the Clements spouses]. Irkutsk: [s.n.].
22. Kostyurina, M.N. (1895) Sibirskie narodnye pesni, zapisannye v podgorodnykh derevnyakh okolo Tobol'ska letom 1894 goda (s prilozheniem nekotorykh melodiy) [Siberian folk songs recorded in suburban villages near Tobolsk in the summer of 1894 (with some melodies attached)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*. 3(4). pp. 1–80.
23. Kostyurina, M.N. (1898) Krest'yanskaya svad'ba v podgorodnykh derevnyakh g. Tobol'ska [Peasant wedding in suburban villages of Tobolsk]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*. 9(5). pp. 1–16.
24. Kzref.org. (n.d.) *Mariya Nikolaevna Kostyurina (Emel'yanova) (1862–1930) – 150 let so dnya rozhdeniya* [Maria Nikolaevna Kostyurina (Emelyanova) (1862–1930) – 150th birthday]. [Online] Available from: <https://kzref.org/j-z-l-t-jizne-zamechatelenih-lyudej-toboleska-htobi-znali-i-p.html?page=8> (Accessed: 8th April 2020).
25. Pignatti, V.Ya. (1915) Sistematicheskij katalog biblioteki Tobol'skogo gubernskogo muzeya [Systematic catalog of the Tobolsk provincial museum library]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*. 23(2). pp. 1–358.
26. Pignatti, V.Ya. (1907) Karpologicheskaya kolleksiya Tobol'skogo gubernskogo muzeya [. Carpological collection of the Tobolsk Provincial Museum]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*. 17(7). pp. 1–8.
27. Anon. (1915) Tobol'skiy gubernskiy muzey za 25 let ego sushchestvovaniya. 1890–1915 gg. [Tobolsk Provincial Museum for 25 years of its existence. 1890–1915]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*. 25(2). pp. 1–131.
28. Anon. (1930) Krasnozhenova Mariya Vasil'evna [Krasnozhenova Maria Vasilievna]. In: Shumyatsky, B.Z. (ed.) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 2. Novosibirsk: OGIZ. Col. 1028.
29. Wikiwand.com. (n.d.) *Krasnozhenova Mariya Vasil'evna* [Krasnozhenova Maria Vasilievna]. [Online] Available from: https://www.wikiwand.com/ru/Krasno-zhenova,_Mariya_Vasil'evna (Accessed: 10th April 2020).